

трясетесь и почти все время вздрагиваете во сне, уstraшенные предчувствиями, которыми полны ваши души, и возвращаетесь к своим дневным решениям. Но коль скоро, справедливо пребывая в тревожном ожидании, вы сожалеете о своем безумии, нисколько в нем не раскаиваясь, остается запечатлеть в вашем сознании еще кое-что, дабы нотки страха и боли слились с горечью единого раскаяния; а именно то, что защитник Римской империи, божественный и победоносный Генрих, жаждущий не собственной, но всеобщей выгоды, ради нас поставил перед собой трудную задачу, добровольно разделив с нами наши горести, как будто это к нему после Христа обратил пророческий перст пророк Исая, когда он, говоря о Духе Господнем, предсказал: «Воистину Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни». Итак, если вы не желаете больше притворяться, вы увидите, что для вас наступил час горчайшего раскаяния за ваши дерзкие поступки. Но, однако, раскаянием, теперь уже слишком поздним, вы не добьетесь прощения; зато раскаяние явится для вас началом своевременного наказания. Ибо, как гласит Писание, если грешник повержен, да умрет он непременно. Писано 3 марта на земле Тосканы, близ истоков Арно, в первый год счастливейшего похода императора Генриха в Италию.

V Генриху VII, Императору

Славнейшему и счастливейшему победителю и единственному владыке, августейшему Генриху, Божьей милостью королю римлян, – преданнейшие Данте Алигьери, флорентиец и безвинный изгнанник, и все тосканцы, желающие мира, целуют землю у его ног.

Как свидетельствует о том необъятная любовь Господа, нам оставлено было наследие мира, дабы его удивительная сладостность смягчала суровость нашей жизни и с тем чтобы, постоянно обращаясь к нему, мы достигали бы райского блаженства. Но зависть старого и непримиримого врага, который вечно и исподтишка посягает на благополучие смертных, лишив некоторых людей наследства – данной им свободы воли, жестоко и не по нашей вине ограбила нас в отсутствие нашего заступника. Вот почему мы долго плакали над реками смятения и непрерывно призывали на помощь законного короля, который покончил бы с телохранителями жестокого тирана и восстановил бы нас в наших законных правах. И когда ты, преемник Цезаря и Августа, перешагнув через горные хребты, принес сюда доблестные капитолийские знамена, мы перестали вздыхать, поток наших слез остановился, и над Италией, словно желаннейшее солнце, воссияла новая надежда на лучшее будущее. Многие вместе с Мароном, ликуя, воспевали тогда и царство Сатурна и возвращение Девы.

Но коль скоро некоторым уже кажется, или это подсказывает нам пыл желаний либо видимость правды, будто солнце наше остановилось и даже собирается вернуться назад, как бы повинуясь велению новоявленного Иисуса Навина или Амосова сына, мы, пребывая в неопределенности, вынуждены сомневаться и говорить словами Предтечи: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» И хотя подолгу вынашиваемое желание, как правило, в своем неистовстве ставит под сомнение вещи, которые, будучи столь близкими, являются несомненными, мы все-таки верим в тебя и надеемся на тебя, в ком узнаем посланника Божьего, и сына церкви, и поборника римской славы. И недаром я, пишущий от имени своего и других, видел тебя, благосклоннейшего, и слышал тебя, милосерднейшего, который облечен императорской властью, и руки мои коснулись твоих ног, и мои уста воздали им по заслугам. И душа моя возликовала, когда я произнес про себя: «Вот Агнец Божий, вот тот, который берет на себя грех мира».

Однако нас удивляет твоя столь неожиданная медлительность и то, что ты, давно уже победоносно вступивший в Эриданскую долину, не думаешь, не помышляешь о Тоскане и пренебрегаешь ею, как будто полагаешь, что законы империи, вверенные твоей защите, распространяются лишь на Лигурию, и забываешь, как мы подозреваем, о том, что славная власть римлян не ограничена ни пределами Италии, ни берегами трирогой Европы. Ибо, хотя ей пришлось в результате перенесенных насилий ограничиться меньшим пространством, она, по неприкосновенному праву достигая повсюду волн Амфитриты, достойна того, чтобы окружить себя неприступным валом Океана. Во благо нам писано: